

Невидимый дизонтогенез поколений X, Y, Z (трансформация черт социальной субъектности)

УДК 316.6

DOI: 10.33917/es-3.169.2020.80-89

В статье анализируются причины популяционного дизонтогенеза — скрытого процесса утраты черт человеческой субъектности в последние десятилетия: деструкции психофизиологических и психосоциальных качеств личности, необходимых для нормальной деятельности социума.

Нарушения, вызванные несформированностью структур мозга ребенка в период его социализации в семье и школе, малозаметны в состоянии комфорта, но проявляются при нормативных и особенно пиковых психофизиологических нагрузках: девиантными формами поведения, учебной неуспешностью, ухудшением состояния здоровья и утратой репродуктивных функций.

Закрепление дизонтогенеза в поколениях X, Y, Z происходит через международные образовательные стандарты, упрощающие учебные программы, снижающие дидактические требования до уровня, за которым патофеномены становятся малозаметны, но продолжают статистически накапливаться у нижней границы нормы.

Компенсация нарушенных функций происходит за счет современных средств цифровой коммуникации — возникает неспецифическая «роевая» субъектность: эмоционально нестабильные, легко внушаемые представители поколений Y и Z становятся основной ресурсной базой экстремистских и террористических организаций.

Утрата в поколениях X, Y, Z базовых социальных функций целеполагания и контроля, эмпатии и пассионарности, упрощенное представление о реальности, увеличенная лабильность и сетевой конформизм, снижение либидо, перенаправление творческой энергии в виртуал — все это приводит к прекращению воспроизводства свойств социума как системного построения.

Восстановление системогенетического развития возможно только при обеспечении базисных функций социального государства — науки, образования и воспитания.

Ключевые слова

Дизонтогенез, информационно-голографические экраны, социальная субъектность, универсальный аттрактор исторического процесса, антропный принцип, опережающее отражение действительности, пассионарность, эмпатия, глобальная цифровая платформа, роевая неспецифическая субъектность, метод замещающего онтогенеза, социальное государство.

Сундиев Игорь Юрьевич — главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор философских наук, профессор.

Фролов Андрей Борисович — генеральный директор ООО «Айскрин», академик МАРЭ, автор-разработчик систем психофизиологического мониторинга.

Igor' Yu. Sundiev — All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Andrey B. Frolov — “AYSKRIN” LLC.

Предыдущий миропорядок (зоопопуляция и ее крайнее проявление — капитализм) исчерпали себя¹. Настоящее время, наблюдаемое нами как «кризис кризисов», характеризуется рождением нового направления и динамики не только социальных, но и мирозданческих процессов. Но в ходе *смены универсальных аттракторов исторического процесса* [2] человек не только остается элементом базисных материальных построений (органические и витальные потребности программируются старым аттрактором), но и начинает проявлять новые качества — высшие потребности программирует новый аттрактор «из будущего».

При этом для разработки программ дальнейшего развития адекватного государственного управления в ситуации «кризиса кризисов», во-первых, необходимо четко понимать, что смена миропорядка — объективный процесс, который не зависит от желаний какой-либо части социума (включая пресловутую мировую закулису), во-вторых, надо знать, какими ресурсами, включая популяционные, мы (как государство) обладаем.

Понять пути формирования качественно новой субъектности человека можно, опираясь на соответствующие научные концепции, методологически ориентированные вверх, к выше-

Invisible Dysontogenesis of X, Y, Z Generations (Transformation of Social Subjectivity Features)

The article analyzes the causes of population dysontogenesis—a hidden process of loss of human subjectivity: the destruction of its psychophysiological and psychosocial qualities necessary for the normal activity of society.

Violations caused by unformed structures of the child's brain during the period of socialization in the family and school are hardly noticeable in a state of comfort, but they manifest themselves under normative and especially peak psychophysiological loads: deviant behaviors, educational failure, deterioration of health and loss of reproductive functions.

The consolidation of dysontogenesis in generations X, Y, and Z occurs through international educational standards that simplify educational programs and reduce didactic requirements to a level beyond which pathophenomenes become barely noticeable, but continue to accumulate statistically at the lower limit of the norm.

Compensation for impaired functions occurs at the expense of modern means of digital communication—there is a non-specific “swarm” subjectivity: emotionally unstable, easily suggestible representatives of generations Y and Z become the main resource base of extremist and terrorist organizations.

The loss of basic social functions of goal-setting and control, empathy and passionarity in generations X, Y, Z, a simplified view of reality, increased lability and network conformism, decreased libido, and redirection of creative energy to the virtual—all this leads to the cessation of reproduction of the properties of society as a system structure.

Restoration of systemogenetic development is possible only if the basic functions of the social state — science, education and upbringing—are provided.

Keywords

Dysontogenesis, information-holographic screens, social subjectivity, universal attractor of the historical process, anthropic principle, anticipatory reflection of reality, passionarity, empathy, global digital platform, swarm non-specific subjectivity, method of substituting ontogenesis, social state.

➤ Болонская система институционально закрепила доминирование патологических явлений как социокультурную норму.

лежащим системным построениям, имеющим более высокий уровень сложности [1]. Это, прежде всего, *антропный принцип* взаимодействия человека с реальностью², *принцип опережающего отражения действительности*, и *информационно-голографический принцип взаимодействия уровней системной организации* [4, с. 174–218].

Исследованиями и социальной практикой подтверждено, что опережающее «развертывание» и инициация *информационно-голографических экранов* (ИГЭ-экранов) у человека происходит в процессе его социализации под воздействием биологических и информационно-смысловых факторов: воспитания и обучения в социальной группе — в семье и школе [4, с. 219–244]. При этом социокультурная среда должна традиционно поддерживаться и регулироваться государственными институтами (триада — воспитание, образование и наука), обеспечивая биологическое и морально-нравственное воспроизводство необходимых качеств субъектности человека в поколениях, трансляцию накопленного социального опыта.

Эстафета поколений — доминантный процесс, регулируемый *универсальными аттракторами исторического процесса*, что в принципе исключает возможность аутогенных (внутренних) поломок онтогенетического механизма. Аттрактор старого миропорядка (с его масскинетической доминантой) двигал процесс социального развития с помощью ударной силы пассионариев, предназначение которых заключалось в том, чтобы силой своего духа поднимать массы, сметать с пути истории все старое, закостенелое, нежизнеспособное (психофизиологические особенности: настоящих буйных мало, но достаточно всего 5–6% от популяции). Смена старого на новое осуществлялась путем войн и революционных потрясений, а в «сытое время» регулировалась политико-экономическими методами.

Новый аттрактор с его информационно-смысловой доминантой не может допускать критического возрастания энтропии в системах (войны

и революции уже не могут выступать в качестве способов реформатирования и развития из-за реальной угрозы омницида), поэтому на смену «комиссарам в пыльных шлемах» должны приходиться новые субъекты социума с новыми качествами (также немногочисленные, но «вежливые» «сингуляры», которые будут обладать способностью к «мыследеланию»). Они будут не сметать имеющееся, а сразу строить новое благодаря управлению каузальными связями видимой реальности через интерферирование с информационно-смысловыми построениями на своих ИГЭ-экранах.

Популяционный дизонтогенез как средство направленной деструкции социума

В 1989–1990 гг. Френсис Фукуяма прочитал курс лекций в Чикагском университете, а в 1992 г. издал эти лекции в виде монографии «Конец истории и последний человек» [5]. Основная идея — человечество выполнило свою функцию: построило общество потребления. Дальнейшее развитие — в увеличении ассортимента потребляемых товаров и услуг. Главный политический лозунг — «Остановись мгновение, ты прекрасно!». Главное содержание социальных программ — «воспитание потребителя, а не творца». Концепция была с восторгом принята. Началась глобальная перестройка образовательных и воспитательных программ и, соответственно, подгонка программ национальных институтов под некий общемировой стандарт.

Но тут же глобальные лонгитюдные исследования, проводимые с конца 1980-х годов, зафиксировали стадийное «катастрофическое нарастание патологических явлений в детской популяции» — различных форм делинквентного и девиантного поведения, «в целом учебную и социальную неуспешность», а также ухудшение состояния здоровья школьников [6, с. 57]. Патологические стигматы в детской популяции стали статистически накапливаться у нижней границы нормы, поражая специалистов своим разнообразием (количество клинических случаев психоневрологических заболеваний при этом увеличилось незначительно). Некоторые из них обобщались в силу выраженных признаков, например, в синдром гиперактивности с дефицитом внимания (проиллюстрирован мультфильмом «Маша и Медведь»).

Действительно, родители этих школьников драматически переживали *аксиологический*

кризис (им принудительно поменяли морально-нравственные ценности), произошло *разрушение социального государства*. Одновременно в моду вводили «комфортное ведение родов» с помощью *кесарева сечения* или местного обезболивания — *спинуальной и эпидуральной анестезии* (оно приводит к тому, что у детей впоследствии не «разворачиваются» ИГЭ-экраны). С конца 1990-х годов стали доступны персональные компьютеры и бытовой Интернет, распространились компьютерные игры-стрелялки. Исследователи проблем психоэмоционального стресса вычислили, что «количество получаемой информации человеком возросло более чем в 30 раз!» [7], и стали продвигать *теорию информационного стресса*, просто и понятно объясняющую, что изменения в популяции связаны с невиданным доселе возрастанием количества информации, в основном негативной, а дети не играют на улице и «сидят в компьютерах».

Экстремальные социально-психологические процессы не могут вызывать поломки ведущих механизмов развития популяции, так как сами являются следствием квантового скачка в развитии социальных систем (что достоверно подтверждают наблюдения за взрослой и детской популяцией на протяжении глобальных социальных эксцессов начала и середины XX в.) [8].

Если до начала 1990-х годов у 80% (!) российских школьников наблюдалось *запаздывание в развитии височных и лобных структур левого полушария* (регулируют речь, письмо и счет), то начиная с 2000-х годов к вышеперечисленным отклонениям от нормы поверх прежних нарушений у 70% (!) школьников добавилась еще и *органопатология — деструкция базисных подкорковых структур и стволовых систем*, прежде всего *ретикулярной формации* (ответственных за вегетативную саморегуляцию физиологических функций и высшие психические функции) [6, с. 33]. В настоящее время (современные дошкольники) дизонтогенез уже добрался до базисного «соединительнотканного» ИГЭ-экрана (на котором взаимодействуют информационные молекулы — гормоны, олигопептиды и др.), то есть до разрушения гормональной и органотканевой регуляции — видимой деструкции (диспластики) «тела». Без нормального функционирования этих структур здоровье, социализация и дальнейшая жизнь в обществе, включая продолжение рода, невозможны.

Важно, что *патологические стигматы мало заметны в состоянии психологического комфорта*, но тут же проявляют себя при нормативных и особенно при пиковых учебных и физических нагрузках — ребенок впадает в ступор либо демонстрирует агрессию. Точно такие же дизонтогенетические явления в детской популяции на границе миллениума проявили себя и на Западе — ведь этот процесс был глобальным [9]. И для проприаренного Ф. Фукуямы конца истории это как раз то что надо: консервация сложившегося миропорядка (с построением архитектуры однополярного мира) стала возможной потому, что

международные образовательные стандарты так называемой Болонской системы были переориентированы не на нормальное развитие детской популяции, а на фиксацию нарастающей скрытой патологии.

Учебно-образовательные программы были упрощены и нацелены на создание комфортной для среднего школьника психологической среды (в которой патологические стигматы выдавали себя минимально): теперь педагогам предписывалось заинтересовать (развлечь) ребенка, а нагружать и ругать строго запрещалось! *Болонская система институционально закрепила доминирование патологических явлений как социокультурную норму*, пытаясь решить задачу прекращения социогенетического развития.

Но главная хитрость Болонской системы заключается в том, что нескорректированные вовремя дисгенетические стигматы у детей незаметно переходят во взрослую популяцию: «след дизон-

тогенеза, безусловно, нестираем» [6, с. 58]. При этом и ребенок, и взрослый, если социальная среда остается комфортной, выдает приемлемый этологический фасад — стандартную речевую продукцию, «и одет вроде бы прилично», то есть опознается другими как условно нормальный член социальной группы (общества).

Для того чтобы сомневающиеся психологи, педагоги, медицинские работники и родители могли внутренне принять дизонтогенез как новую социокультурную норму, для них была разработана умоглядная *теория поколений X, Y, Z*³: милениалы и Z'ы — они просто другие, милые, своеобразные и даже альтернативно одаренные!

Но патологический дизонтогенез проявил себя в популяции и через описательные признаки.

Во-первых, это ограничение в целенаправленной деятельности (целеполагании и самоорганизации), отсюда *невозможность нормально-го взаимодействия в социальной группе*. Живое общение этих детей со сверстниками вызывает неосознаваемые трудности, но, если его вести с использованием технического посредника (гаджет-коммуникатор), проблема легко решается⁴. Так, невозможность принятия социальных ролей — как роли лидера, так и роли подчиненного «в реале» — компенсируется участием в компьютерной игре, где это легко реализуется в рамках стандартного сюжета. Еще один патологический признак — невозможность анализа и синтеза информационно-смысловых конструкций: Y'и и Z'ы не понимают переносных значений и игру слов, не воспринимают юмор и не смеются над анекдотами и шутками (опять же заменяя их в «виртуале» мемами и демотиваторами) [10].

Во-вторых, это *утрата эмпатии* — эмоционального сострадания (восприятия чужой боли физической и душевной как своей собственной). Эмпатия — важнейшее свойство для формирования морально-нравственных качеств личности, без которых общество не может развиваться. Сюда же можно отнести и повышение порога тактильной и болевой чувствительности (вплоть до клинических феноменов нечувствительности к физической и душевной боли): толстокожесть, непробиваемость, черствость⁵. Именно поэтому поток чернухи из средств цифровой коммуникации не воспринимается ими как шоковый стимул, не отторгается, не игнорируется. Утрата эмпатии приво-

дит к потере социально-исторической субъектности — неспособности индивида *соотносить* результаты своей деятельности с достижениями предшествующих поколений (и на этой основе формировать образ будущего): если для X-поколения было организовано «Покаяние»⁶ за исторические свершения предков («Покаяние — это обязательно, как рыбий жир. Не хочешь, но пей...» [12]), Y'ов подтолкнули к циничному издевательству над ними («давно бы пили баварское», «макарошки» для пенсионеров), то для поколения Z («Коля из Уренгоя») это стирание грани между добром и злом, между прошлым и будущим (уничтожение самого понятия истории как такового) и как апофеоз — обвинение прошлых поколений во всех бедах настоящего!

В-третьих, это *утрата пассионарности* — отсутствие резервной психофизиологической энергии — тонуса (за него ответственна ретикулярная формация мозга), необходимого для социальных свершений. Для многих родителей X-поколения, переживших собственные проблемы с улицей в 1990-е, сидящий дома отпрыск-Z — это подарок судьбы: не только безопасно, но и чрезвычайно удобно. А еще в семье не возникает конфликта поколений, нивелируется проблема отцов и детей.

В-четвертых, это *снижение либидо* (либо инверсия и патологические влечения), вызванное незрелостью, а значит, функциональной недостаточностью различных отделов головного мозга (особенно ретикулярной формации). Если X и Y были живчиками, то Z не проявляют непреодолимого интереса к противоположному полу.

Они не стремятся к семейной жизни и тем более не хотят заводить детей — это просто неинтересно и противно. Отсюда движение *childfree*: пожить для себя любимого.

В-пятых, это *перенаправление эвристики и творческих способностей в виртуальную область*. Чтобы создавать социально значимые информационно-смысловые конструкты, требуется координация полушарий мозга. Но верифицировать образы в социально приемлемой форме — чрезвычайно сложная функция, которая может быть сформирована только в школе (сочинения, рефераты, изложения по памяти, заучивание наизусть стихотворных текстов, правил и т.д.). Современная школа от всего этого отказалась. Гораздо проще не транслировать когнитивный конструкт в социум, а в качестве смыслового суррогата сразу помещать в виртуальную среду: например, вместо архитектурного обоснования и расчета проекта городского квартала подвесить красивую 3D-картинку.

В-шестых, это *упрощенное представление о реальности*: поскольку отсутствует необходимая дифференциация в ИГЭ-экранах, то и картина мира строится из крупных пикселей, а не предстает в качественном высоком разрешении. Поэтому такой ребенок, а потом и взрослый не видит проблем в любой области — целеполагание не работает, а на огрубленном образе цели (составленном из крупных пикселей) не удается надолго удерживать внимание.

В-седьмых, это *психологическая лабильность*: из-за недосформированности тормозных центров лобных отделов склонность к социальным девиациям, суициду, агрессии [13]. Поскольку девиации компенсировать невозможно (перенести нагрузку на другие сопряженные отделы мозга)⁷, «онижедети» легко вовлекаются в деструктивные процессы, точнее, становятся орудием для социальной деструкции⁸.

В этом проявляется еще один патологический феномен, характерный для Z-поколения, — возникновение *роевой неспецифической (нечеловеческой) субъектности*. Недостаточность функций ИГЭ-экранов компенсируется формой сетевого взаимодействия⁹ (используются современные средства электронной коммуникации — интернет-мессенджеры). Перестать быть субъектом социума, а стать узлом в сети чрезвычайно комфортно, поскольку социально-значимые потребности не формируются, а значит, не возникают отрицательные эмоциональ-

➤ Именно эмоционально нестабильные, легко поддающиеся внушению представители поколений Y и Z стали основной ресурсной базой экстремистских и террористических организаций.

ные состояния. Роевое в сети — альтернативная (или факультативная) форма психосоциального существования подобных индивидов, которая компенсирует несформированность функций целеполагания и контроля, поэтому роём и его отдельными узлами можно легко управлять (отсутствует фильтр критического отношения к информации). Именно эмоционально нестабильные, легко поддающиеся внушению представители поколений Y и Z, находящиеся под полным влиянием средств цифровой коммуникации, стали основной ресурсной базой экстремистских и террористических организаций.

Сеть — не системное построение, она является антагонистом функциональной системы — ведущего способа организации структур и процессов различных уровней нашей реальности¹⁰. Узел в сети (индивид как элемент роя) *не обладает социальной субъектностью*: голова как бы имеется, а биологические и психосоциальные свойства, необходимые для вовлечения его в системную деятельность социума, изменены, отсутствуют и/или не воспроизводятся.

Традиционно при описательном анализе свойств Z-поколения в качестве причины формирования их асоциальных свойств называется виртуальная среда: «Общие черты поколения Z, воспитанные виртуальным миром, это неспособность воспринимать человеческие эмоции и чувства других, неумение налаживать дружеские контакты со сверстниками, погружение в себя любимого, граничащее с эгоцентризмом, полное отсутствие чувства коллектива и особенно быстро прогрессирующий инфантилизм» [17]. Но напомним: Интернет создавался для дистанционного общения ученых, то есть для пересылки друг другу информационно-смысловых конструктов высокого уровня сложности, а прообразы первых чатов разрабатывались для коллективного обсуждения научных материалов. Уже подготовленная информационная среда идеально подошла для организации роевого и дальше стала развиваться уже

с учетом потребностей роевой субъектности (развитие различных мессенджеров). Интернет не является причиной дизонтогенеза человеческой популяции, он, как и каждое техническое средство, может быть адресно использован для решения какой-либо целевой задачи, поэтому *сначала — дизонтогенез, потом компенсация и замещение отклоненных от нормы биологических и социальных функций* с помощью цифровых *high-tech-* и *high-end-*технологий.

Социально-демографические признаки дизонтогенеза

Стадийное усиление дизонтогенетических явлений в популяции удивительным образом синхронно и не случайно совпало с тремя другими значимыми факторами: *прохождением обществом постиндустриального барьера* (развитие автоматизированных производств на границе 1990-х годов стало гарантированно обеспечивать витальные функции всего человечества), *созданием глобальной цифровой платформы* (обеспечение возможности мобильного коммуницирования через виртуальную реальность) и, наконец, *смещением плотности населения к городским агломерациям* (в начале XX в. соотношение сельских/городских жителей было 80%/20%, в XXI в. — 20%/80%).

Таким образом, впервые за всю наблюдаемую историю уровень гарантированного обеспечения витальных функций, безопасности и коммуникативных возможностей достиг таких характеристик, которые позволили *индивидам с нестираемыми следами дизонтогенеза* — как детям, так и взрослым — выживать в специфической комфортной среде¹¹. При низком уровне социальных притязаний они всегда могут подработать удаленно, занимаясь, например, микромаркетингом, и там же, в Сети, всегда могут подключиться к системе скидков, бонусов, акций и аренды — всего шеринга-кашеринга, а на самом деле почти бесплатной раздачи или проката того, что еще не успели утилизировать при кризисе перепроизводства [19].

Грядущая катастрофа начинает проявляться по нарастающей — *не столько количественно* (различные статистические профили отражают только лишь социально-демографическую «проекцию» дизонтогенеза), *сколько качественно: 2/3* взрослой и детской популяции не в состоянии поддерживать нормальные социальные отношения — *субъекты социума в необходимом количестве и качестве уже не воспроизводятся*.

В качестве заключения

Можно сделать главный вывод: дальнейшее существование социума как макросистемы в период *кризиса кризисов* зависит от того, насколько организованно будут преодолены последствия глобального популяционного дизонтогенеза и как быстро состоится переход к новой модели социального развития, соответствующей аттрактору «из будущего». Важно помнить, что поколения *Y* и *Z* уже вошли в управленческую систему и между ними развернулась конкурентная борьба [20]. Более того, *Z*'ы стали получать институциональную поддержку через новые международные стандарты работы с кадрами: *HR-службы (human resource)* теперь во всем мире по нормативам ротации кадров просто обязаны расчищать дорогу *Z*'ам, а показатели KPI (*key performance indicators*) стимулируют молодых и ретивых сотрудников отчитываться не качественными социально-полезными результатами деятельности (положительная обратная связь), а количеством инициатив (накапливать баллы и бонусы в своем портфолио). Поскольку у *Z*'ов эмпатия не сформирована, то процесс принятия решений не регламентирован морально-нравственными рамками, соответственно,

➤ **Грядущая катастрофа начинает проявляться по нарастающей: 2/3 взрослой и детской популяции не в состоянии поддерживать нормальные социальные отношения.**

колоссальные психофизиологические затраты на мозговую деятельность (нейрофизиологический конфликт) высвобождаются для невообразимой легкости бытия. Грубые шкалы популярного личностного опросника MMPI (*Minnesota Multiphasic Personality Inventory*, создан в 1930–1940-е годы для экспресс-подбора артиллеристов)¹², применяемые для тестирования сотрудников, не настроены на фиксацию современных дизонтогенетических поломок (даже в современных адаптированных версиях типа MMIL и SMIL) [21, 22], тем более что формализованные тесты снимают ответственность и с самой службы кадров (в которой тоже теперь *Z*'ы) за возможные факаты. Все это приводит не только к нарастанию видимых социальных, технологических, экологических катастроф, но и к невидимому распаду внутрисистемных связей социума, то есть к гибели социума, но в комфортной обстановке.

Воспроизведение свойств субъектов и объектов социума, соответствующего системным требованиям нового аттрактора, должно быть осуществлено с помощью адресных мер институционального управления — *запуска функций социального государства* (эта более совершенная операционная система державы поддерживается новым аттрактором). Поскольку методы политического и экономического регулирования больше соответствуют устаревшей версии аттрактора, то могут быть использованы не как доминантные, а как факультативные (на переходном этапе). Основные положения развития:

- во-первых, базис социального государства — информационно-смысловая платформа — должен строиться на трех китах: образовании (на основе научных знаний), воспитании (морально-нравственные качества) и науке (картина реальности и место человека в мироздании); эта гуманитарная триада позволяет организовать гармоничную перепрошивку социальных отношений;

- во-вторых, с помощью возможностей социального государства (наука, воспитание, образование) следует восстановить соответствующий вектор развития (вверх, а не по горизонтали), ликвидируя последствия дизонтогенеза.

Для взрослых необходим *новый принцип кадрового подбора* ЛПР, основанный не на устаревших механизмах политической борьбы (в пределе всегда популистских и деструктивных),

а на психофизиологическом соответствии профессиональным требованиям: «зрелость» ИГЭ-экранов¹³.

Для детской популяции должна быть организована тотальная направленная реабилитация на основе *метода замещающего онтогенеза*, позволяющая пересобрать ИГЭ-экраны и вернуть биологические и социальные функции к норме. ■

ПЭС 20009 / 01.02.2020

Примечания

1. «Составители юбилейного пятидесятилетнего доклада Римского клуба Эрнст Вайцеккер и Андерс Вийкман, констатируя невозможность регулировать современный социум прежними методами, в конце 2018 г. запаниковали: «Капитализм умер!». Обрисовать контуры новой модели будущего авторы уже не в состоянии, поскольку их взгляд направлен только в прошлое — в тот опыт зоопопуляционного развития капитализма, по законам которого они за несколько веков научились глобальному управлению. Новое особенно пугает их тем, что может лишить их имеющегося статуса» [1].

2. Антропный принцип постулирует зависимость проявлений квантовых свойств объектов от человека-наблюдателя, наделенного разумом, то есть произвольное управление каузальными связями. Для масс-кинетических объектов управление термодинамическими процессами; для социальных объектов — их морально-нравственными свойствами [3].

3. Американские ученые Нейл Хоув и Уильям Штраус предложили в 1991 г. теорию поколений, согласно которой каждые 20–25 лет появляется новое поколение людей, которое отличается от предыдущих привычками, характером, ценностями и целями: молчаливое поколение (родившиеся в 1923–1943 гг.); беби-бумеры (родившиеся в 1943–1963 гг.); поколение X (родившиеся в 1963–1984 гг.); поколение Y (родившиеся в 1984–2004 гг.); поколение Z (родившиеся в 2004 г. и младше).

4. В течение дня поколение Z проводит онлайн более семи часов — 3:45 с компьютером и 4:01 с телефоном (данные Global Web Index).

5. «Накануне главного семейного торжества в странах Европы — католического Рождества — отделение движения Греты Тунберг «Пятницы ради будущего» в Германии продемонстрировало свой звериный оскал <...>: «Почему бабушки и дедушки продолжают вступать в наши дела каждый год? Их же скоро тут не будет!» [11].

6. Фильм «Покаяние» (реж. Тенгиз Абуладзе, психологическая драма, 1984 г., «Грузия-фильм») с сюрреалистическим инфернальным сюжетом: на протяжении фильма несколько раз закапывают покойника.

7. «Я вот думаю, что темы об индиго, о поколении Z и байки про „зумеров и бумеров“ штампует одна контора, если не одни и те же люди. Будьте внимательны, папы с мамами, а то тема с поколением Z или индиго легко перерастет в компашку недорослей для Навального и вообще в синего кита. Тьфу, тьфу, тьфу» [14].

8. «Такие люди легко становятся фанатиками и радикалами. <...> Людям всего лишь нужен кто-то, кто скажет им, что делать. <...> источником информации и влияния в большинстве случаев становится Интернет — веб-сайты, социальные сети, каналы в Twitter, подкасты и многое другое» [15].

9. «Сеть — <...> структура, в которой отсутствует единый центр (лидер, доминант), так что ее поведение является результатом кооперативных взаимодействий между элементами (узлами), среди которых могут быть несколько частичных лидеров с ограниченным воздействием на систему. Следует отметить, что всемирная паутина устроена во многом именно по данному организационному принципу» [16].

10. Сеть не имеет центральной архитектоники функциональной системы (ФС) (нет системообразующей модели результата деятельности и петель обратной связи) и работает не против энтропии (как все ФС), а увеличивает энтропию (фактор интеграции — максимальное увеличение узлов в сети любым возможным способом): сети взорвались. Сеть не воспроизводит свои узлы-элементы в онтогенезе, а захватывает их из функциональных систем, стирая свойства субъектности элементов ФС.

11. История с комфортной средой тоже повторяется два раза, только сначала как фарс, а сегодня как трагедия: «Начало этой истории имеет глубокие корни, которые уходят в прошлое на 20–25 млн лет. <...> По-видимому, в Восточной Африке сложилась оптимальная среда для процветания приматов, которая подразумевает получение множества биологических благ с минимальными затратами. <...> Подобные условия обычно способствуют <...> массовому выживанию особей с выраженными соматическими патологиями и небиологичными формами поведения. <...> Почти все беззатратные жители рая довольно быстро вымерли» [18].

12. Миннесотский многоаспектный личностный опросник, или MMPI (Minnesota Multiphasic Personality Inventory), разработан в конце 1930-х — начале 1940-х годов в Университете Миннесоты Старком Хэтэуэйем и Джоном Маккинли. MMPI — наиболее изученная и одна из самых популярных психодиагностических методик, предназначенных для исследования индивидуальных особенностей и психических состояний личности. Широко применяется в клинической практике. «MMPI» — зарегистрированный товарный знак Университета Миннесоты.

13. Современные технические возможности для корректного экспресс-скрининга информационного содержания ИГЭ-экранов (информационной среды социальных субъектов) разработаны отечественными учеными для детей и взрослых.

Источники

1. Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Наука в период «переквантования реальности» и информационно-когнитивные механизмы социальной деструкции // Экономические стратегии. 2019. № 5. С. 70–81. DOI: 10.33917/es-5.163.2019.70-81.

2. Панов А.Д. Кризис планетарного цикла универсальной истории. М.: НИИЯФ МГУ, 2005.

3. Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Социальное государство как платформа для переквантования реальности // Экономические стратегии. 2019. № 3. С. 116–123. DOI: 10.33917/es-3.161.2019.116-123.

4. Судаков К.В. Избранные труды. Гл.: Голографический принцип системной организации жизнедеятельности. Т. 1 Развитие теории функциональных систем. М.: ГУ НИИ нормальной физиологии им. П.К. Анохина РАМН, 2007.

5. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.Б. Левина. М.: АСТ, 2007.

References

1. Sundiev I.Yu., Frolov A.B. Nauka v period “perekvantovaniya real’nosti” i informatsionno-kognitivnye mekhanizmy sotsial’noi destruktssii [Science in the Period of “Re-Quantization of Reality” and Information-Cognitive Mechanisms of Social Destruction]. *Ekonomicheskie strategii*, 2019, no 5, pp. 70–81, DOI: 10.33917/es-5.163.2019.70-81.

2. Panov A.D. *Krizis planetarnogo tsikla universal’noi istorii* [Crisis of the Universal History’s Planetary Cycle]. Moscow, NIYaF MGU, 2005.

3. Sundiev I.Yu., Frolov A.B. Sotsial’noe gosudarstvo kak platforma dlya perekvantovaniya real’nosti [The Social State as a Platform for Re-Quantization of Reality]. *Ekonomicheskie strategii*, 2019, no 3, pp. 116–123, DOI: 10.33917/es-3.161.2019.116-123.

4. Sudakov K.V. *Izbrannyye trudy* [Selected works]. Chap.: Golograficheskii printsip sistemnoi organizatsii zhiznedeyatel’nosti [Holographic Principle of System Organization of Vital Activity]. Vol. 1 Razvitie teorii funktsional’nykh system [Development of Functional Systems Theory]. Moscow, GU NII normal’noi fiziologii im. P.K. Anokhina RAMN, 2007.

5. Fukuyama F. *Konets istorii i poslednii chelovek* [The End of History and the Last Man]. Moscow, AST, 2007.

6. Semenovich A.V. *Neiropsikhologicheskaya korrektsiya v detskom vozraste. Metod zameshchayushchego ontogeneza* [Neuropsychological Correction in Childhood. Substitution Ontogenesis Method]. Ucheb. posobie. Moscow, Genezis, 2007, p. 57.

7. Sudakov K.V. *Individual’naya ustoychivost’ k emotsional’nomu stressu* [Individual Resistance to Emotional Stress]. Moscow, 1998, pp. 5–30.

8. Sundiev I.Yu. *Sotsial’nye i psikhologicheskie ekstremal’nye protsessy* [Social and Psychological Extreme Processes]. Moscow, 1996, p. 85.

9. Sundiev I.Yu., Frolov A.B. Upravlenie superpozitsiei v informatsionno-kognitivnykh protsessakh (invariantnost’ metodov destruktssii sotsiuma) [Management of Superposition in Information-Cognitive Processes (Invariance of Methods of Destruction of Society)]. *Ekonomicheskie strategii*, 2019, no 7, pp. 124–133, DOI: 10.33917/es-7.165.2019.124-133.

10. Shcherbakova O.V. Nesmeshno i neponyatno: vospriyatye zhanrovnykh osobennostei anekdota sovremennymi molodymi vzroslyimi [Not Funny and Incomprehensible: Perception of the Anecdote’s Genre Specifics by Modern Young Adults]. *Voprosy psikhologicheskoy nauki*, 2019, no 1, DOI: 10.30982/2077-5911-2019-39-1-165-181.

11. *Fanaty Greta zhelayut smerti svoim babushkam i dedushkam* [Greta Fans Wish Their Grandparents Death]. *Zavtra.ru*, 2019, December, 26, available at: http://zavtra.ru/events/fanati_greti_zhelayut_smerti_svoim_babushkam_i_dedushkam.

6. Семенович А.В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза: Учеб. пособие. М.: Генезис, 2007. С. 57.
7. Судаков К.В. Индивидуальная устойчивость к эмоциональному стрессу. М., 1998. С. 5–30.
8. Сундиев И.Ю. Социальные и психологические экстремальные процессы. М., 1996. С. 85.
9. Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Управление суперпозицией в информационно-когнитивных процессах (инвариантность методов деструкции социума) // Экономические стратегии. 2019. № 7. С. 124–133. DOI: 10.33917/es-7.165.2019.124-133.
10. Щербак О.В. Несмешно и непонятно: восприятие жанровых особенностей анекдота современными молодыми взрослыми // Вопросы психолингвистики. 2019. № 1. DOI: 10.30982/2077-5911-2019-39-1-165-181.
11. Фанаты Греты желают смерти своим бабушкам и дедушкам [Электронный ресурс] // Завтра.ру. 2019. 26 декабря. URL: http://zavtra.ru/events/fanati_greti_zhelayut_smerti_svoim_babushkam_i_dedushkam.
12. Прилепин З. Оглянуться и не расплакаться [Электронный ресурс] // Свободная пресса. 2015. 31 октября. URL: <http://svpressa.ru/society/article/135035/?qt=1>.
13. Филдс Д. Причины человеческой агрессии. Эксперименты с участием людей и животных призваны выяснить, как агрессивное поведение формируется в мозге [Электронный ресурс] / Пер. С.М. Левензон // Сайт С.П. Курдюмова «Синергетика». URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2020/01/prichiny-chelovecheskoj-agressii.pdf>.
14. Что вы знаете о поколении Z? [Электронный ресурс] // Политикс.ру. 2019. 19 декабря. URL: <https://politikus.ru/events/125059-chto-vy-znaete-o-pokolenii-z.html>.
15. Хогг М. Радикальные изменения. Неопределенность окружающего мира угрожает нашему самоощущению. Люди справляются с этим благодаря увлечению популизмом [Электронный ресурс] / Пер. С.М. Левензон // Сайт С.П. Курдюмова «Синергетика». URL: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2019/11/radikalnye-izmeneniya.pdf>.
16. Олескин А.В. Децентрализованные сетевые структуры в экономической и политической сферах. Сетевой социализм и сетевая меритократия [Электронный ресурс] // Сайт С.П. Курдюмова «Синергетика». URL: <http://spkurdyumov.ru/networks/decentralizovannye-setevye-struktury-v-ekonomicheskoy-i-politicheskoy-sferax-setevoj-socializm-i-setevaya-meritokratiya/2/>
17. Пустовойтова Е. Поколение Z: жертвы цифровой утопии. В мире их сейчас больше 30 процентов. В России, говорят, только 18 [Электронный ресурс] // Столетие. 2019. 28 декабря. URL: http://www.stoletie.ru/obschestvo/pokolenije_z_zhertvy_cifrovoj_utopii_985.htm?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&dbr=1.
18. Савельев С.В. Нищета мозга. М.: Веди, 2014. С. 128.
19. Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Смена глобальных регуляторов: что делать? [Электронный ресурс] // Сайт С.П. Курдюмова «Синергетика». URL: <http://spkurdyumov.ru/future/smena-globalnyx-regulyatorov-chto-delat/>
20. Шпаковский В. Поколения X и Y против поколения Z [Электронный ресурс] // Военное обозрение. 2018. 25 марта. URL: <https://topwar.ru/138234-pokoleniya-h-i-y-protiv-pokoleniya-z.html>.
21. Зайцев В.П. Вариант психологического теста Mini-Mult // Психологический журнал. 1981. № 3. С. 118–123.
22. Собчик Л.Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СММЛ (ММПИ): Практич. руководство. М.: Речь, 2007. 224 с.
12. Prilepin Z. *Oglyanut' sya i ne rasplakat' sya* [To Look Back and Not to Burst Crying]. Svobodnaya pressa, 2015, October, 31, available at: <http://svpressa.ru/society/article/135035/?qt=1>.
13. Filds D. *Prichiny chelovecheskoj agressii. Eksperimenty s uchastiem lyudei i zhivotnykh prizvany vyясnit', kak agressivnoe povedenie formiruetsya v mozge* [Causes of Human Aggression. Experiments Involving Humans and Animals are Supposed to Clear up How Aggressive Behavior is Formed in the Brain.]. Sait S.P. Kurdyumova "Sinergetika", available at: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2020/01/prichiny-chelovecheskoj-agressii.pdf>.
14. *Chto vy znaete o pokolenii Z?* [What do You Know About Generation Z?]. Politikus.ru, 2019, December, 19, available at: <https://politikus.ru/events/125059-chto-vy-znaete-o-pokolenii-z.html>.
15. Khogg M. *Radikal'nye izmeneniya. Neopredelennost' okruzhayushchego mira ugrozhaet nashemu samooshchushcheniyu. Lyudi spravlyayutsya s etim blagodarya uvlecheniyu populizmom* [Radical Changes. The World's Uncertainty Threatens Our Sense of Personality. People Cope with This Due to Their Passion for Populism]. Sait S.P. Kurdyumova "Sinergetika", available at: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2019/11/radikalnye-izmeneniya.pdf>.
16. Oleskin A.V. *Detsentralizovannye setevye struktury v ekonomicheskoy i politicheskoy sferakh. Setevoi sotsializm i setevaya meritokratiya* [Decentralized Network Structures in Economic and Political Spheres. Network Socialism and Network Meritocracy]. Sait S.P. Kurdyumova "Sinergetika", available at: <http://spkurdyumov.ru/networks/decentralizovannye-setevye-struktury-v-ekonomicheskoy-i-politicheskoy-sferax-setevoj-socializm-i-setevaya-meritokratiya/2/>
17. Pustovoi'tova E. *Pokolenie Z: zhertvy tsifrovoi utopii V mire ikh seichas bol'she 30 protsentov. V Rossii, govoryat, tol'ko 18* [Generation Z: Victims of Digital Utopia. There are More Than 30 Percent of Them in the World Now. In Russia, They Say, Only 18]. Stoletie, 2019, December, 28, available at: http://www.stoletie.ru/obschestvo/pokolenije_z_zhertvy_cifrovoj_utopii_985.htm?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&dbr=1.
18. Savel'ev S.V. *Nishcheta mozga* [Brain Poverty]. Moscow, Vedi, 2014, p. 128.
19. Sundiev I.Yu., Frolov A.B. *Smena global'nykh regulyatorov: chto delat'?* [Changing Global Regulators: What to Do?]. Sait S.P. Kurdyumova "Sinergetika", available at: <http://spkurdyumov.ru/future/smena-globalnyx-regulyatorov-chto-delat/>
20. Shpakovskii V. *Pokoleniya X i Y protiv pokoleniya Z* [Generations X and Y vs. Z Generation]. Voennoe obozrenie, 2018, March, 25, available at: <https://topwar.ru/138234-pokoleniya-h-i-y-protiv-pokoleniya-z.html>.
21. Zaitsev V.P. Variant psikhologicheskogo testa Mini-Mult [Mini-Mult Psychological Test Option]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 1981, no 3, pp. 118–123.
22. Sobchik L.N. *Standartizirovannyi mnogofaktornyiy metod issledovaniya lichnosti SMIL (MMPI)* [Standardized Multivariate Method of Personality Study (MMPI)]. Praktich. rukovodstvo. Moscow, Rech', 2007, 224 p.